

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И ФИЛОСОФСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАУК

УДК 342.7:341

Барина Н.Г.

ВЛИЯНИЕ ЭТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК НА ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА *

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния этических установок современного общества на формирование концепции прав человека в глобальном правовом пространстве. В результате взаимовлияния и взаимообогащения международной нормативной системы и социокультурных особенностей отдельных регионов, права человека как важнейший критерий «человеческого измерения» противоречивых процессов современного мира, с одной стороны, определяют собственное многовекторное развитие, а с другой стороны - намечают ориентиры развития права вообще.

Ключевые слова: культурные традиции, глобализация, этика, международное право, права человека.

N. Barinova

INFLUENCE OF ETHICS ON INTERNATIONAL LAW CONCEPTUALIZATION OF HUMAN RIGHTS

Abstract. The article analyses the influence of modern society ethics on conceptualization of human rights conception in international law. As a result of interaction and mutual influence of international legal system and sociocultural features of different regions, human rights being the major measure of human dimension of modern world's contradictory processes, on the one hand, determines its own multiple-vector development, and, on the other hand, shapes the direction of law evolution.

Key words: cultural traditions, globalization, ethics, human rights, international law.

Глобализация всех сфер жизни мирового сообщества, взаимодействие и взаимовлияние культур не могло не затронуть такой важнейший элемент современной социальной системы, как право. Распространение институтов права и правовой культуры, их выход за пределы отдельного государства, международное взаимодействие национальных правовых систем - глобальное социально-культурное явление, которое с необходимостью вытекает из современной динамики общественного взаимодействия. «Жизнь народов, - писал Р.Иеринг, - не есть изолированное стояние друг подле друга; но - как жизнь отдельных личностей в государстве - есть общение, система взаимных соприкосновений

---

* © Барина Н.Г.

и влияний – дружественных и враждебных, отдача и присвоение, заимствование и сообщение, короче – громадный обмен, охватывающий все стороны человеческого бытия» [Иеринг Р., 1875, 4-5].

Универсалистские притязания современного права находят свое выражение не только в распространении правовых норм и институтов в сфере международных торгово-рыночных отношений, но и в создании международной правовой системы, призванной объединить мировое сообщество в созданный на длительный срок альянс, «постоянный конгресс государств» (И. Кант), установить общепризнанные социокультурные, моральные, правовые стандарты, которые способны организовать социальное взаимодействие и общение культур на основе справедливости и равенства.

В условиях глобализации осуществляется активная многоплановая интернационализация национальных правовых систем. «Из природы договорных обязательств и из обычного права, - указывает Я. Броунли, - возникает общая обязанность государства привести внутреннее право в соответствие в обязательствами по международному праву» [Броунли Я., 1977, 71]. Обеспечение соответствия правовых систем государства согласованным моральным, правовым, культурным стандартам осуществляется на основе принципа добровольного исполнения обязательств: государства при принятии правовых положений и осуществлении суверенного права должны согласовывать их с обязательствами, принятыми в рамках глобальной правовой системы. Этим добровольным согласованием определяется приоритет гармонизации норм внутреннего права с нормами глобальной моральной и правовой систем, что неизбежно ведет к социокультурному сближению разных общественных систем.

Однако универсалистские притязания современного права не означают, что все правовые сферы подлежат универсальному регулированию в рамках общих представлений, выработанных различными культурами, нациями, цивилизациями. Национальное право каждой страны и в условиях глобализации сохраняет свои особенности, особые зоны, где преобладают специфические способы правового регулирования. В наш век они призваны соответствовать демократическим социально-политическим принципам и нормам морали, однако специфика каждой национальной правовой системы сохраняется с учетом уровня экономического развития, традиций, обычаев общества, его культуры, исторической преемственности.

Права человека, как мощный пласт человеческой культуры, как результат длительного и конфликтного общественного развития, занимают в настоящее время центральное место в моральных и правовых системах, что, в свою очередь, влечет важные последствия. Прежде всего, утверждение прав человека в качестве краеугольного камня общественного и культурного развития трансформирует ряд принципиальных характеристик права. Выдвижение и акцентирование внимания на правах и интересах отдельной личности (европейского социально-культурного процесса, начатого в Новое время) превращает право в гомоцентричную систему.

Изначально пафос прав человека был направлен на ограничение тоталитарных притязаний всякой государственности, на утверждение сознания, что люди не являются достоянием бюрократии, что заставляют человека служить государству как органу, в который входят эксперты в области общественного порядка и благосостояния, есть «политическое извращение» [Маритен Ж., 2000, 21].

Сегодня права человека как социальное явление основательно изменились, приобрели новые черты. Они вышли за пределы взаимоотношений личности только с государством, превратились в конструктивный элемент социально-правовой системы, стали общечеловеческой ценностью, признаваемой и поддерживаемой государством и правом. Права человека упорядочивают и координируют общественные связи, пытаются совместить свободу и уважение достоинства каждого члена общества с общим благом и стабильностью социальных отношений. Благодаря правам человека осуществляется модернизация общественных отношений и корректируются соответствующим образом правовые отношения.

Появление и утверждение прав человека в качестве моральных и правовых норм положило конец представлениям о них как некоей идеализации возможностей человека, оторванных от реальной жизни. Положения о приоритетах прав человека демонстрируют институализированные при помощи норм и органов государства связи человека с обществом, а также ведут к смягчению противоречий между нравственными общественными ценностями и политической властью. Тем самым появление моральных и правовых норм о приоритете прав человека демонстрирует парный характер и дополнительность естественно-правовых и позитивных начал в праве, снимает крайности двух разных подходов - «незащищенность естественных прав человека вне государственного закрепления и дистанцирование позитивистского учения от нравственных, личностных, социальных ценностей» [Лукашева Е.А., 1996, 17].

Права человека являются важнейшим критерием «человеческого измерения» противоречивых социальных процессов, происходящих сегодня в мире, и служат ориентиром в оценке существующих политических режимов, гуманитарной и социальной деятельности государств, мирового и национального общественного сознания, способствуют созданию единого пространства глобальной правовой системы. Выраженные в форме этических норм и принципов, права человека претворяют в жизнь императивы добра и справедливости. Как этическая конструкция, права человека, с одной стороны, провозглашают моральный стандарт поведения, т.е. предполагают установление общественных отношений, основанных на взаимопомощи, толерантности, долге, ответственности и т.д., с другой, - они ориентируют внутреннее самоопределение личности, воспитывают духовность и гражданственность (И.Кант, «Каким надо быть, чтобы быть человеком?») [Кант И., 1964, 206].

В «век подорванного доверия» [Фукуяма Ф., 2003, 13] и негативных социальных тенденций права человека пытаются заново переистолковать и насытить новым содержанием важнейшие ценности эпохи Просвещения, такие как демократия, гуманизм, справедливость, равенство. Права человека называют сегодня «современной гражданской религией» [Хеффе О., 1994, 248], желая подчеркнуть веру и надежду людей при помощи этой земной, лишенной святости идеи решать свои практические многочисленные и постоянно возникающие проблемы.

В настоящий момент в социально-правовых системах идет активный процесс международного заимствования норм, механизмов и процедур, нарастают процессы правового синтеза. В условиях глобализации возрастает скорость распространения общих стандартов прав человека, интенсивнее начинают действовать законы правовой аккультурации, становится очевидным, что правовое развитие сферы прав отдельного государства подчиняется законам пра-

вового движения в глобальном масштабе. В то же время процесс глобализации и универсализации в области прав человека происходил и сегодня происходит отнюдь не безболезненно. В своем развитии он сталкивается с противодействием и сопротивлением, прежде всего, в силу различной моральной, религиозной и культурной ориентации народов разных цивилизаций и регионов.

Социально-культурное и правовое развитие в области прав человека идет в нескольких направлениях. С одной стороны, получает развитие линия унификации и гармонизации, т.е. происходит процесс некоторого обобщения и упрощения, формирования каталога всеобщих прав, отражающих общий опыт и общее социально-культурное наследие народов, фиксирующих общечеловеческие вневременные ценности. Увеличение общих черт, усиление сходства в нормах о правах, а также механизмов и процессов их обеспечения и защиты, ориентиры на международно-правовые принципы сближает национальные правовые системы, формирует унифицированное моральное и правовое пространство.

Параллельной линией развития прав человека является усложнение и увеличение многообразия их форм: формируются национальные и региональные модели правовых систем, которые отражают социально-правовую поликультурность мира.

Становление национальных и региональных моделей во многом стало реакцией на политику евроамериканского центризма, результатом стремления к сохранению своей национальной, социально-культурной самобытности. Принудительный импорт права из метрополий не раз подвергался критике со стороны политических деятелей бывших колоний. Рассуждая о том, что интернационализация права происходила под решающим влиянием западных держав без должного уважения к особенностям национальных правовых систем, руководитель Сомали М. Сиада Баре писал: «По большей части мы импортировали законы, которые не вытекают из нашей культуры, наших ценностей и нашего процесса. Такие законы, справедливо говоря, никогда не смогут соответствовать менталитету и социальной структуре нашего народа, независимо от того, насколько совершенными или общепризнанными они могут быть. Также является фактом, что наши занятые в правовой сфере чиновники и судьи получили образование в иностранных государствах и находятся под влиянием чуждой культуры, что затрудняет им осуществление правосудия должным образом при решении существующих проблем страны. Чтобы найти решение этой острой проблемы, нам следует прежде всего осознать ее значение. Коль скоро мы осознаем это, нам следует немедленно принимать законы, которые будут соответствовать нашей религии, обычаям и нашему образу мыслей» [Siad Barre M., 1973, 103].

Общества, культуры могут заимствовать друг у друга правовые нормы, институты, отрасли права, но не правовую систему целиком. А.Милн указывает, что преамбула Всеобщей декларации прав человека, призывающая все страны встать на путь либерально-демократического развития к индустриальному обществу, «как раз нарушает права незападных стран выбрать свой, особенный путь развития, отвечающий их историческим и культурным стандартам» [Miln A., 1986, 105]. Общество невозможно усовершенствовать извне, путем навязывания или накладывания чужой модели, если при этом не будет существовать обратной связи. Любые социально-культурные нововведения в общественной жизни, в том числе принятие прав человека, должны исходить из внутренних потребностей современного общества, опирающегося в своем развитии, помимо прочего, и на свои вековые устои, традиции. Уникальное действие среды,

генерального стереотипа существования социума, культурно-исторического наследия, традиционного статус-кво индивида неизбежно накладывают отпечаток на привнесенные извне правовые элементы. В результате, включаясь в иную моральную и правовую систему, нормы права обретают национальную специфику. В результате можно говорить о таком явлении, как относительная самостоятельность правовых систем.

Форсирование западными странами процессов восприятия и заимствования международно-правовых норм о правах человека всеми странами и регионами мира вызывает со стороны незападных стран ответную реакцию: западный образ прав человека подвергается сомнению, возрастает стремление к культурному и национальному самоутверждению, вырисовываются контуры и самоопределяются социокультурные модели прав человека. В результате, если в начале XX века международное право было «...западным международным правом, основанным на традициях Г.Гроция», а международная система состояла из «...утвержденной Вестфальским миром системы суверенных, но «цивилизованных» национальных государств и контролируемых ими колоний», то конец XX и начало XXI веков ознаменовались эрой Востока: «...эра «экспансии Запада» кончилась и начался «бунт против Запада»...Некоторые общества далеки от того, чтобы быть простыми объектами истории западного типа, все больше превращались в мотор и творца как собственной, так и западной истории» [Хантингтон С., 1998, 514]. П.А.Сорокин считал, что со временем вместо разлагающегося чувственного строя на Западе и устаревшего идеационального строя на Востоке появится интегральный социокультурный строй, что будет связано с перемещением центра творческого лидерства на Восток, с взаимопроникновением и смещением западных и восточных культурных ценностей, идей, институтов, образцов и нравов [Сорокин П., 1997, 98]. Отказ от культурного эгоизма, нахождение компромиссов и договоренностей, совместного решения трудностей на основе альтернативного потенциала западных и восточных правовых традиций - задача нового проекта прав человека.

Права человека сегодня находятся на этапе трансформаций, под напором глобализации и более тесного взаимодействия разных народов они стремятся найти более адекватное содержание. Активно складываются альтернативные западным меркам варианты, идет нарастание числа национальных и региональных моделей прав человека, которые имеют различные оттенки. С учетом всех этих изменений складывается новая универсальная модель прав человека, в которой, с одной стороны, есть общее ядро, а с другой - присутствует множество векторов развития, качественных сторон, свойств и особенностей.

Современное международное право исходит из того, что законодательное закрепление правового положения личности в любом обществе относится к внутренней компетенции государств. Национальные, социокультурно ориентированные системы прав человека, поддерживаемые мощным потенциалом суверенных государств, имеют на сегодняшний момент наибольшие шансы для претворения в жизнь. Принятие легальных норм по правам человека и создание соответствующих гарантий со стороны государственных структур являются, по сравнению с другими обеспечительными механизмами, пока самым эффективным средством для обладания индивидами (их коллективами) благами и возможностями, следующими из содержания прав. Национальные моральные и правовые нормы и принципы являются непосредственным регулятором поведения в сфере прав человека. Именно в них перечислены возмож-

ные действия (бездействие), прописаны способы, условия, порядок и т.п. их выполнения; благодаря им физические и юридические лица могут требовать от властей фактического обеспечения прав и привлечения к ответственности субъектов, нарушающих их права. Европейский Суд по правам человека в своих решениях неоднократно отмечал, что система защиты, учрежденная Европейской конвенцией, «признает первоначальную юрисдикцию и обязанность государства эффективно защищать своими внутренними правовыми средствами основные права и свободы»; по отношению к национальным системам «европейская система является субсидиарной»^{*}.

В то же время, широкое привлечение неправительственных, общественных организаций для решения вопросов прав человека на международном уровне, наделение надгосударственных органов и лиц правом принимать решения от имени международного сообщества - свидетельство приобретения институтом прав человека новых, интернациональных качеств. Особым образом был поставлен вопрос о реальности прав, поскольку теперь появился новый мощный механизм, с помощью которого можно публично и активно решать проблемы притеснения граждан национальными государствами. Интернационализация укрепила механизмы защиты прав, сместила акцент публичного мирового обсуждения и принятия решений с вопроса их признания в сторону вопроса их обеспечения.

Наличие глобальной нормативной системы, сложившейся на базе целей и принципов Устава ООН, становление современной правовой системы с приоритетом защиты прав человека как специфического комплекса, которому присущи черты национальных, региональных и универсальной систем, является неотъемлемой чертой современного общества начала XXI века. О глобализации национальных правовых систем свидетельствуют приобретенные ими в современности новые качества: открытость системы, нарастание общности содержания в мировом масштабе, взаимозависимость и взаимосвязанность с другими локальными социально-культурными системами.

Международные нормы прав человека отличаются высокой степенью пластичности, податливостью дефиниций, вот почему их чаще всего называют стандартами^{**}, «резиновыми параграфами» или «эластичными концептами» [Roubier R., 1951, 13]. Это и понятно, поскольку нормы подобных конструкций позволяют охватить различные правовые ситуации, отличающиеся ценностным, историческим и социокультурным своеобразием, и предложить применительно к каждой из них надлежащую трактовку. Они оставляют «за национальным законодателем право уточнять и детализировать положения, вписывая их в уже существующую систему национального права» [Бахин С., 1998, 6], открывают возможности для государств, участвующих в одних и тех же международных соглашениях, максимально учитывать специфику собственного социально-правового бытия, создавать формальные институциональные конструкции для прав человека, отвечающие национальным условиям.

---

^{*} См. дело Хэндисайд против Соединенного Королевства от 7 декабря 1976 г. (п. 48), дело Летелье против Франции от 26 июня 1991 г. (п. 35) // Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. - Т. 2. - С. 235.

^{**} Слово «стандарт», которое с 1990 г. появляется в документах ОБСЕ, используется в связи с идеей не создавать новых положений международного права, но просто выделить и сгруппировать нормы и принципы, лежащие в основе существующих положений международного права // Review of the International Committee of the Red Cross. December. 2000, Vol. 82. No. 840. - P. 531.

Под влиянием международных норм внутреннее право государств трансформируется в направлении всеобщей унификации (важной для сферы прав человека), что позволяет избежать противоречий в оценках прав на разных уровнях человеческого измерения (универсальном, региональном или национальном).

Все это ставит вопрос о переосмыслении дальнейших ориентиров социально-культурного развития права, его задач и целей, форм и институтов. Французский ученый-юрист Н. Рулан совершенно справедливо полагает, что общее развитие права должно двигаться в направлении его «более тесной связи с моралью, быть менее императивными, более гибким и менее объемным» [Rouland N., 1991, 29]. От регулирования посредством миллионов частных и узких норм следует перейти к регулированию посредством более общих, но в четких границах норм-принципов (один из них - уважение прав человека). Эти нормы-принципы должны быть взаимообусловлены с другими социальными регуляторами, прежде всего, моралью и социокультурными традициями, а также с общечеловеческими ценностями. Акцент и усилия с экстенсивных форм законодательства (нормотворчества) необходимо перенести в область правового образования и формирования правовой и гражданской культуры, культуры прав человека с тем, чтобы каждый был способен к самоуправлению в системе организованной социальности. Право и правовая система в целом должны обладать интегративными качествами гуманитарности (т.е. включать права человека) и социальности (т.е. увязывать права человека с правами различных сообществ и государства в целом).

Права человека лежат в основе гуманистического правопонимания, служат базисом современных моральных и правовых систем, во многом являются общепризнанным центром сближения и диалога разных культур. Права человека трансформируют право властей в право людей, благодаря им решается проблема достижения в легальных нормах баланса индивидуальных и общественных потребностей, они ориентируют правотворческий процесс и право-реализацию. Права человека сдерживают прагматизацию права и правовых отношений, поскольку внедряют нравственно-духовные начала. Это позволяет обеспечить более тесную связь права и морали, приостановить набирающую обороты тенденцию силового и предельно формализованного развития правовой системы. Пробелы в праве и неопределенности норм преодолеваются благодаря непосредственному действию идеи прав человека как правового принципа. Это оказывается возможным посредством обращения к шкале тех этических и социально-культурных ценностей, которые практически управляют обществом в конкретный исторический период. основополагающей моральной и правовой ценностью современного периода является человеческое достоинство, оно и обосновывает содержание всех норм о правах человека. Суды, толкуя нормы о правах человека, не только применяют «букву» закона, то есть обращаются к праву, но и выступают интерпретаторами «духа» закона, то есть морали, проводя в жизнь главный смысл, заложенный в них - удовлетворение насущных потребностей личности в гармонии с культурными, общественными и государственными интересами.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бахин С. Всеобщая декларация 1948 г.: от каталога прав человека к унификации правового статуса личности // Правоведение. - СПб., 1998.
2. Броунли Я. Международное право. Кн. 1-2. - М., 1977.

3. Иеринг Р. Дух римского права на различных ступенях его развития. - СПб., 1875. - Ч.1.
4. Кант И. Соч. в 6т. Т.2. — М., 1964.
5. Маритен Ж. Человек и государство. Пер с англ. - М., 2000.
6. Общая теория прав человека / Отв. ред. Е.А.Лукашева. - М., 1996.
7. Сорокин. П. Главные тенденции нашего времени. - М., 1997.
8. Фукуяма Ф. Великий разрыв. Пер. с англ. - М., 2003.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? / Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. Сост. Б.С.Ерасов. - М. 1998.
10. Хеффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. Пер. с нем. - М., 1994.
11. Milne A.J.M. Human Rights and Human Diversity: An essay in the philosophy of human rights. Basing-stoke. - London. Macmillan, 1986.
12. Roubier R. Theorie Generale du droit. - Paris, 1951.
13. Rouland N. Aux confines du droit. - Paris, 1991.
14. Siad Barre M. My Country and My People. Vol. III. - Mogadshu, 1973.